

ОТЗЫВ

о диссертации Камагиной Ирины Васильевны
«Простые эллиптические предложения: структура, семантика,
стилистика (на материале романа М.А. Шолохова «Тихий Дон»)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.01 – русский язык.

Одним из приоритетных направлений современной филологической науки является исследование функционирования лексических или грамматических единиц в авторском тексте. Это определяет *актуальность* заявленной темы. С прошлого века не теряет своей проблематичности и вопрос теории эллиптических предложений, которые в разных научных трудах трактуются как совершенно разные грамматические конструкции. *Научная новизна* диссертационного исследования И. В. Камагиной определяется комплексным подходом к изучению теории вопроса, обобщением и анализом имеющихся классификаций эллиптических предложений, систематизацией теоретического материала и предложением своего варианта определения и классификации исследуемых синтаксических единиц. Также автор впервые описывает специфику эллиптических предложений в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон».

Исследование имеет достаточную *степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций*. О теоретической значимости научной работы свидетельствует решение ряда сложных задач, поставленных автором: определить объем и содержание понятия эллиптического простого предложения; описать типы, структуру и семантику простого эллиптического предложения; исследовать семантико-стилистические особенности эллиптических предложений в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Чтобы решить такие задачи, автор тщательно изучил историю и теорию вопроса. В работе обобщены данные исследований многих отечественных и зарубежных ученых как в области теории эллиптического предложения (Ш. Балли, Ю.Д. Апресян, В.В. Бабайцева, Н.С. Валгина, П.А. Лекант, А.П. Сковородников, А.Ф. Прияткина и др.), так и в области анализа идиостиля М.А. Шолохова (Е.И. Диброва, Е.В. Каменская, Ширина Е.А., Циценко Е.И. и др.). Список литературы включает 161 номинацию научных монографий и статей. Автор достаточно корректно использует известные научные методы обоснования полученных результатов, выводов и рекомендаций. Обоснованность также подтверждается объемом эмпирической базы исследования (805 структурных единиц).

Результаты, полученные автором, являются *достоверными* научными знаниями в области филологии. Основные результаты диссертации опубликованы в восьми печатных работах, они неоднократно обсуждались на научно-практических конференциях. *Практическая значимость* диссертации И. В. Камагиной заключается в возможности использовать результаты исследования в преподавании синтаксиса, стилистики, анализа художественного текста, а также в спецкурсах и спецсеминарах родственной тематики.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложения. Введение имеет классическую структуру, раскрывающую актуальность, теоретическую значимость, научную новизну, методологическую базу, практическое значение данного исследования и положения, выносимые на защиту.

В первой главе *«История изучения эллиптических конструкций и сходных с ними единиц в современном русском языке»* рассматриваются различные подходы к определению эллипсиса в лингвистике, анализируются структуры, сходные с эллиптическими предложениями. Перед автором поставлена сложнейшая задача: из многообразия достаточно противоречивых определений, существующих в современной лингвистике, выбрать наиболее соответствующее заявленной теме. Эллипсис определяется как «формальный пропуск глагола-сказуемого, не восстанавливаемого из контекста, при этом не влияющий на степень понимания смысла высказывания» (с. 16 дисс.). Принимая за основу данное определение, И.В. Камагина продолжает развитие идей своего научного руководителя – профессора Любви Афанасьевны Черновой. Эллиптические предложения автор трактует как полные предложения в смысловом и в структурном плане.

Ирина Васильевна подробно, с точным оформлением цитат, излагает историю вопроса. Полностью разделяем следующую позицию автора: *«При анализе трудов теоретической базы установлено частое смешение определения эллипсиса с такими понятиями, как неполное предложение, нуль, зевгма, номинативные конструкции, а также связь эллипсиса с такими явлениями русского синтаксиса, как стационарные (типизированные) структуры, незаконченные предложения, структуры типа К барьеру!; За мной!; Назад!»* (с.10 автореф.). Но сложность в том, что далее, разделив понятие неполноты и эллипсиса, автор вынужден снова и снова возвращаться к исследованиям неполных предложений (с. 39 – Н.П. Колесников, Е.Н. Кочанова). Так, на с. 31, вслед за Ю.А. Рыженко, автор

называет эллиптическими предложения типа *Сегодня День Победы*, а на с. 34 диссертационного исследования выражена идея П.А. Леканта о том, что «эллиптические предложения всегда экспрессивно окрашены». С последней идеей мы полностью согласны, потому классификацию предложений типа *Сегодня День Победы* и т.п. как эллиптических (только из-за присутствия в них обстоятельства) не поддерживаем. Но в подобных спорных моментах и заключается вся противоречивость общей теории эллипсиса.

В главе также говорится об особенностях функционирования эллиптических предложений в художественной речи и, в частности, в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон». Вероятно, разделы 4 и 5 можно было поменять местами, так как сначала автор говорит о конкретном романе, а затем о художественной речи в целом и других произведениях русской классики.

Во второй главе «*Особенности структуры простых эллиптических предложений (на материале романа М.А. Шолохова "Тихий Дон")*» И.В. Камагина определяет структуру простого эллиптического предложения (ПЭП), которая включает три компонента: 1) субъект, выполняющий действие или характеризующийся состоянием; 2) предикат – эллиптированный глагольный компонент, представляющий собой невербализованный набор близких по значению глагольных форм; 3) вербально представленный распространитель глагольного компонента. Три раздела данной главы посвящены описанию данных компонентов.

В самой объемной третьей главе «*Семантика простых эллиптических предложений (на материале романа М.А. Шолохова "Тихий Дон")*» представлена структурно-семантическая классификация эллиптических предложений, состоящая из 10 типов ПЭП. Среди них структуры со значением бытийности, акциональности, речемыслительной деятельности и др. Нам представляется, что данная глава вполне могла стать отдельным диссертационным исследованием, со своей четкой структурой и выводами. Данные обобщены в итоговой диаграмме, отражающей частотность употребления того или иного типа ПЭП в романе М.А. Шолохова. Из 805 примеров 450 представляют собой ПЭП «со значением бытия».

В каждом из данных типов описаны типы субъектов и приглагольных распространителей, определены типы предложений по характеру грамматической основы. Автор диссертации вводит понятия «базовое содержание ПЭП» и «вариативное содержание ПЭП», необходимые для понимания содержательной сущности простых эллиптических предложений при отсутствии глагольных компонентов. В выводах сказано, что в

основном эллиптические предложения обладают базовым и вариативным содержанием, реже – только базовым. Причем вариативное содержание указывает на способ осуществления базового действия или состояния и часто обеспечивается глаголами, семантика которых существенно отклоняется от базового значения, представленного в словарной статье. В связи с этим у нас возник вопрос к автору по поводу целесообразности описания вариативного содержания ПЭП в художественном тексте, который мы изложим ниже.

Четвертая глава «*Стилистика простых эллиптических предложений (на материале романа М.А. Шолохова "Тихий Дон")*» раскрывает автора диссертации как исследователя, заинтересованного в выявлении новых аспектов идиостиля М.А. Шолохова. Наиболее интересен, на наш взгляд, раздел, посвященный метафоризации в эллиптическом предложении.

Существенными для описания идиостиля М.А. Шолохова являются типы ПЭП, выделенные и описанные И.В. Камагиной:

- 1) ПЭП с собственно-бытийным значением, где метафора строится на соотношении: предметов небесного пространства с предметами земного пространства; предметов водного пространства с предметами земного пространства; предметов природного земного пространства, независимых от людей, с предметами быта человека; неподвижных предметов с подвижными предметами и др.
- 2) Бытийные ПЭП с семантическим оттенком «нахождение, расположение, пребывание», где метафора строится на соотношении: предметов небесного пространства с предметами быта человека; абстрактных свойств предметов со свойствами конкретных предметов; мироощущения человека и природных явлений и др.
- 3) Бытийные ПЭП с семантическим оттенком «слышаться, раздаваться, звучать», где метафора строится на соотношении процесса, события с интенсивным физическим действием.
- 4) ПЭП со значением движения, перемещения, где метафора строится на соотношении явлений живой природы с поведением человека в определенной обстановке; звуковой картины с физическим восприятием ее человеком.

Что касается второго раздела данной главы, то экспрессивность ПЭП не вызывает сомнения. Автор приводит ряд интересных примеров экспрессивного синтаксиса: *Плетью коня меж ушей – и на Лагутина; Жалеть, не то что – аранником!* и др. Хотя в некоторых примерах мы не увидели экспрессивности, о чем скажем ниже.

Практически ориентированные 3 и 4 главы работы и Заключение содержат сформулированные выводы, где теоретические итоги лингвистического исследования соотношены с особенностями

функционирования изучаемых единиц в романе М.А. Шолохова. Так, новизну диссертации подтверждает полученные выводы о том, что ПЭП выполняют в тексте М.А. Шолохова чаще изобразительную функцию, реже характерологическую, а также включаются в основном в речь автора, реже – в речь персонажей.

Оценивая диссертационное исследование И. В. Камагиной как состоявшееся, позволим себе задать ряд вопросов, возникших у нас в ходе чтения работы:

1. Ваша работа включает обширную историю вопроса, об этом говорит первая глава диссертации и список литературы. Но мы не можем согласиться с тем, что *«синтаксис романа... является малоизученной областью шолоховедения»* (с.7 наст. дисс.).

Например, можно было включить такие работы, как:

Гаврилова Г.Ф., Коростова С.В., Марченко Л.В., Савенкова Л.Б. Экспрессивный синтаксис М.А. Шолохова //Труды Ростовского государственного университета путей сообщений. – 2013. – №1. – С. 6-18.

Гаврилова Г.Ф., Коростова С.В., Марченко Л.В., Савенкова Л.Б. Синтаксические средства экспрессивности в творчестве М.А. Шолохова // Савенкова Л.Б. и др. «Алмазные россыпи русской речи»: языковое мастерство М.А. Шолохова. – Р-н/Д. – 2015. – С. 84-102.

Сигал К.Я. Стилистический синтаксис конструкций с приложением в рассказе М. А. Шолохова «Судьба человека» // Rhema. Рема. 2015. – С. 27-43.

Сигал К.Я. Русский противительный союз «Зато» и аксиологическая стилистика (на материале романов М. А. Шолохова) // Вестник Костромского государственного университета. 2017. – № 4. – С. 175-179.

Солганик Г.Я. О речевой структуре романа М.А. Шолохова "Тихий Дон" // Этнолингвистика и лингвокультурология художественных текстов Михаила Шолохова. – М., 2015. – С. 287-303.

Вероятно, автор имел в виду не синтаксис в целом, а именно предмет своего исследования?

2. Полагаем, что необходимо уточнить информацию о методологии (принципы, формы, способы и правила научного исследования), которая представлена только перечнем авторов, работавших по смежным темам. Конкретные методы тоже представлены лишь кратким перечислением.

3. В примерах из разговорной речи возможно домыслить тот или иной пропущенный предикат. Но что касается авторского текста, каким является художественный, не считаете ли вы избыточным сам процесс возмещения предиката, кардинально меняющий авторский замысел? С какой целью может проводиться такой «подбор» вариантных предикатов? Например,

«Великая Россия! В этих словах – все наши мечты и надежды». Предложенные варианты возмещения: *заключаются, содержатся, покоятся, хранятся, кроются, прячутся.* На наш взгляд, возможны только первые два глагола, но остальные варианты, особенно *покоятся* и *прячутся*, в принципе в таком предложении быть не могут. Или: *«А кругом... зеленый необъятный простор, дрожащие струи марева, полуденным зноем скованная древняя степь и на горизонте – недосыаем и сказочен – сизый грудастый курган».* Автору важно просто запечатлеть картину, где есть объекты (значение *есть, имеет место быть*), а представить один однозначный глагол для *простора, марева* и т.п. просто невозможно. Простор может «раскинуться», а марево нет.

4. На с. 35 и 166 дважды перечислены четыре функции эллиптических предложений в художественном тексте.

1. Понижение общей избыточности текста;
2. Стилизация живой разговорной речи;
3. Изобразительная функция.
4. Характерологическая функция.

Поясните, пожалуйста, следующее утверждение: «Первые две функции являются общими для эллипсиса и не связаны с конкретным текстом. Изобразительная и характерологическая функции тесно связаны со стилем определенного произведения, созданного конкретным автором» (с.167 дисс.). Например, речевая характеристика персонажа, проявляющаяся в стилизации живой разговорной речи, не является созданием конкретного автора для конкретного образа?

5. Объясните, пожалуйста, понятие экспрессивности на приведенных в диссертации примерах: *В окопах холодная слякоть; В голосе Дуняшки нескрываемое торжество; По бледному лбу косою черной полукруг папахи, формы казачьей конвойной стражи.*

Несмотря на заданные нами вопросы, заключаем, что диссертационная работа Камагиной И.В. представляет самостоятельное исследование, материалы которого были апробированы на международной научно-практической конференции «Язык. Речь. Дискурс» в МГИМО МИД РФ (2018); IV и V региональных научно-практических конференциях «Актуальные проблемы преподавания русского языка в условиях перехода на новые образовательные стандарты» (2013 и 2014 гг.).

Автореферат и печатные работы (всего 8, в т.ч. 5 статей опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК) отражают содержание диссертационного исследования.

Все изложенное позволяет сделать вывод, что диссертация Ирины Васильевны Камагиной, представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык, является самостоятельной и завершенной научной квалификационной работой и отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор Камагина Ирина Васильевна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:
Касперова Лариса Тазретовна,
кандидат филологических наук,
федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»
(МГУ имени М.В. Ломоносова),
факультет журналистики,
кафедра стилистики русского языка,
доцент кафедры

18 декабря 2020 г.

Контактные данные
Касперовой Ларисы Тазретовны:
тел.: +7(985)9906205
e-mail: latael@mail.ru

Научная специальность, по которой защищена диссертация:
10.02.01 – русский язык

Почтовый адрес места работы:
125009, Москва, Моховая ул., дом 9, стр. 1.
телефон служебный: +7 (495) 6294580
web-сайт места работы: <http://www.journ.msu.ru>
e-mail места работы: stilstika204@yandex.ru

С основными публикациями Л.Т. Касперовой можно ознакомиться на сайтах:

<https://istina.msu.ru/profile/Larissa/>

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=318128&pubrole=100&show_refs=1&show_option=0